

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: НОВЫЕ ОТВЕТЫ НА НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

РОЛЬ И МЕСТО РЕГУЛЯТОРНОЙ ГИЛЬОТИНЫ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Богомазов С.А.¹⁵, Саломатин Ю.В.¹⁶

Статья посвящена анализу влияния механизма регуляторной гильотины в рамках деловой среды Владимирской области. Для исследования была проведена серия полуструктурированных интервью с представителями бизнеса и власти Владимирской области.

Анализ интервью показал, что проводимая реформа регуляторной гильотины неоднозначно влияет на качество деловой среды в регионе ввиду наличия множества факторов: низкое влияние на предпринимательскую деятельность, отсутствие понимания реформы, проводимая политика дерегулирования вне контекста регуляторной гильотины.

Ключевые слова:

Регуляторная гильотина, региональная политика, государственное регулирование, корпоративизм, взаимодействие бизнеса и власти

¹⁵ **Богомазов Сергей Александрович** - стажер-исследователь научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций, студент 4 курса бакалавриата ОП «Политология», sbogomazov@hse.ru

¹⁶ **Саломатин Юрий Владимирович** - стажер-исследователь научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций, студент 2 курса магистратуры ОП «Коммуникации в государственных структурах и НКО», ysalomatina@hse.ru

Введение

Политика регулирования – неотъемлемая часть функционирования государственного аппарата, так как она представляет собой определенный набор «правил игры», согласно которым должны действовать важнейшие институты общественной жизни. Одним из таких институтов является предпринимательство или сфера частного бизнеса, вне зависимости от его размеров и объёмов капитализации. Частный бизнес наиболее чувствителен к тому, какой уровень административной нагрузки действует на территории страны, где предприниматели ведут собственную деятельность. Это связано с тем, что слишком низкий уровень регулирования приведёт к множественным рискам, которые в будущем могут привести к низкому уровню финансовой или имущественной безопасности. С другой стороны, высокий уровень администрирования предпринимательского сектора значительно снизит потенциальное развитие бизнеса, что отрицательно скажется на экономических показателях, так как лишнее регулирование означает возрастающие барьеры входа на рынок новым предпринимателям, а также препятствия для развития для действующих экономических субъектов. Также стоит отметить то, что излишнее регулирование несёт риск появления неформальных элементов ведения бизнеса, например, коррупционных.

Перед государством, в таком случае, возникает важная и ответственная задача – формирование такой политики регулирования, которая будет удовлетворять всем необходимым параметрам строгости, но в то же время все меры должны давать свободу субъектам экономики для развития бизнеса.

На данный момент, в российской внутренней политике отчётливо виден тренд на дерегулирование предпринимательской среды. Безусловно, наблюдаются и другие факторы, свидетельствующие о том, что тенденция

на модернизацию институциональных рамок ведётся, однако регуляторная гильотина является наиболее успешной и актуальной. Так, Правительство с 2021 года начало реформу [22], суть которого заключается в повышении уровня безопасности, а также ликвидации излишнего административного давления на деловую сферу в стране, благодаря унификации нормативно-правовых актов, упразднению неактуальных требований к бизнесу, а также созданию единых правил надзора.

Целью данного исследования определение влияния механизма регуляторной гильотины на деловую среду Владимирской области. Для достижения цели необходимо сформулировать ряд **задач**:

- Выявить теоретические модели взаимодействия бизнеса с государством, механизмы дерегулирования, международный опыт применения реформы регуляторной гильотины
- Выявить особенности механизма дерегулирования в России, провести анализ ключевых стейкхолдеров, оценить экономическую характеристику Владимирской области.
- Провести ряд экспертных интервью с представителями бизнеса, региональной и муниципальной власти, а также бизнес-ассоциациями, осуществляющих свою деятельность на территории Владимирской области.
- Проанализировать и интерпретировать полученные эмпирические данные.
- Дать промежуточную оценку влияния реформы регуляторной гильотины на бизнес во Владимирской области.

Методы исследования представляют собой анализ стейкхолдеров согласно Power/Dynamism matrix, предложенной Р. Гарденером [14, с. 13], контент-анализ электронных носителей

информации и кодирование эмпирических материалов, которые собирались посредством полуструктурированных интервью с представителями бизнеса, власти и бизнес-объединений

Источниками данных послужат интернет-ресурсы сайтов бизнес-ассоциаций, местных, региональных администраций и СМИ, а также эмпирические материалы, собранные в ходе полуструктурированных интервью.

Обзор литературы

Изучая механизм «регуляторной гильотины», невозможно не затрагивать тематику взаимодействия бизнеса и государства, так как этот феномен непосредственно связан с политикой регулирования, как формой косвенной коммуникации представителей предпринимательской среды и государства на федеральном, региональном и местном уровне.

Одним из основных теоретиков взаимодействия бизнеса и власти является Ф. Шмиттер, представивший два ключевых подхода к пониманию коммуникации бизнеса и власти – плюрализм и корпоративизм, которые являются доминирующими концепциями в его представлении [17, с. 85]. Плюрализм представляет собой среду с высоким уровнем агрегирования частных интересов за счёт того, что существует множество субъектов, конкурирующих исключительно между собой, без учета государства, ведь оно выступает, как площадка для деятельности, определяя правила игры функционирования системы. Как отмечают другие сторонники плюралистического подхода, потенциальная власть, в данном случае, распределяется между субъектами неравномерно ввиду наличия у организаций различных ресурсов [12]. Корпоративизм, в свою очередь, представляет собой концепцию, согласно которой экономические субъекты действуют не только руководствуясь

мотивами конкуренции, а также пытаются взаимодействовать и сотрудничать друг с другом, в том числе и с государством, так как оно имеет возможность влиять на бизнес-климат. Однако, в отечественных реалиях сложно предположить, какая концепция является наиболее актуальной, так как обе концепции имеют место в российской деловой среде. Несмотря на это, можно сделать вывод о том, что корпоративизм более применим в России ввиду наличия одной важной особенности, о которой упоминает Ф. Шмиттер уже в другой статье. Данной особенностью являются консолидированные группы интересов, применительно к нашему исследованию – бизнес-ассоциации, способные прямо или косвенно влиять на процесс принятия решения [18]. Иной теоретик А. Коусон видит корпоративизм, как некий политический процесс, согласно которому именно организации, агрегирующие интересы групп вступают во взаимодействие с государственными органами власти, ввиду чего им удаётся влиять на процесс принятия решений [5]. Как известно, на территории страны существует множество подобных организаций, представляющих интересы предпринимателей – РСПП, ТПП, «Опора России», «Деловая Россия», «Мой бизнес». В связи с этим, концепция корпоративизма представляется наиболее подходящей в рамках данного исследования.

Говоря об модели современного корпоративизма, стоит зафиксировать важные замечания о характере этой системы в России, его признаках и основных причин возникновения. Как отмечает Б. И. Макаренко, одной из главных причин возникновения корпоративизма России можно назвать «антагонистический характер противоречий в транзитный период». Если детализировать, то подобную причину можно охарактеризовать, как реакцию на острый конфликт модернизирующегося общества и неспособность новых институтов урегулировать эти конфликты [9, с. 90]. Прежде всего говорится о временном промежутке 90-х годов, когда

преобразования в экономической и политической сфере проводились «сверху», а внятная нормативная правовая база полностью отсутствовала [1]. В будущем правовой вакуум привёл к моноцентрическому характеру политического режима, где ответственным за политику было исключительно правительство, а органы законодательной власти имели лишь формальную власть. Другой немаловажной причиной возникновения неокорпоративизма, имеющей связь с темой исследования, является высокая роль государственного вмешательства в экономику страны и последующая концентрация ключевых ресурсов.

Исследуя прямой механизм дерегулирования, необходимо затронуть тех авторов, которые изучали данный процесс, так как чёткая концептуализация всех минусов и плюсов применения подобного рода инструментов в государственной политике может дать исчерпывающее понимание его роли.

Одним из таких исследователей является М. Бергман, который считает, что вместе с недостатками рыночного регулирования, которое может присутствовать в случаях полного невмешательства государства в экономику существуют проблемы государственного регулирования, отличительными чертами которого могут быть риски, связанные с коррупционными махинациями: лишняя нормативно-правовая нагрузка бизнеса, а также снижение инвестиционной привлекательности, как комплекс негативных последствий лишней административной нагрузки. В связи с этим, механизм дерегулирования может значительно улучшить положение дел в случае высокой нагрузки на правовую и экономическую сферу [11, с. 93]. В похожих парадигмах мыслит и В.В. Красинский, который считает, что переход от государственного контроля к рыночному регулированию даст определённые положительные результаты, однако рыночное регулирование должно

опираться на грамотно выстроенную институциональную базу «сверху» для того, чтобы фискальные и иные финансовые инструменты могли выступать в качестве драйвера экономического прогресса [6].

Как зафиксировали исследователи рассматриваемой реформы регуляторной гильотины, политика сокращения административной нагрузки на экономику может быть одним из действенных драйверов экономического развития государства. Так, например, излишнее регулирование способно отрицательно сказываться на различных экономических метриках в том числе и ВВП на душу населения, соответственно сокращение уровня подобной нагрузки на нормативную правовую базу будет способствовать эффективному и стабильному росту в будущем [15]. Ввиду того, что сильная нагрузка на бизнес в сфере регулирования деятельности повышает транзакционные, амортизационные издержки - ряд крупных и мелких предприятий вынуждены распределять собственные финансовые ресурсы на подобные сферы ведения бизнеса, что негативно отражается на темпах микроэкономического развития самого бизнеса, а также макроэкономических показателей на уровне субъектов или государств. Нецелесообразное распределение ресурсов в будущем может привести к сокращению темпов развития, именно поэтому сокращение нормативно-правовых издержек будет положительно сказываться на общей бизнес-среде [13].

Несмотря на всю очевидную для многих пользу процесса дерегулирования, некоторые исследователи видят в подобном снижении административной нагрузки некоторые ограничения. Так, например, дерегулирование несёт за собой опасные макроэкономические последствия повышения инфляции, а также замедление социально-экономического развития государства [8]. Авторы, придерживающиеся такой позиции, чаще

всего упоминают неоднозначный опыт политики дерегулирования, которую проводил Рональд Рейган в 80-е годы 20 века. Применения подобного рода механизма затронуло множество отраслей экономики, в частности логистические, а также политика дерегулирования повлияла на то, что экономика стала более привлекательна для малого и среднего бизнеса - кредиты стали доступнее [16, с. 1437], а налоговая нагрузка значительно снизилась, что послужило мотивом для появления стартапов в новой для того времени экономической отрасли IT сектора. Несмотря на подобные положительные результаты дерегулирования, в экономике США появились существенные отраслевые проблемы. Так, например, некоторые экономисты считают, что падение фондового рынка недвижимости в США 2008 года непосредственно связано с дерегулированием в финансовом секторе экономики [42]. Транспортная отрасль также испытала проблемы, так как активное дерегулирование стало причиной сокращения числа авиакомпаний, а налоговые послабления привели к тому, что бюджет страны долгое время был дефицитным пока экономика не вышла из состояния коррекции [41].

Анализ политических агентов

Для последующего анализа политических агентов будет использоваться Power/Dynamism matrix, предложенная Р. Гарденер. Преимущества данной матрицы заключаются в том, что она способна продемонстрировать соотношение ресурсов влияния стейкхолдеров, а также их вовлечённость в потенциальное изменение статуса-кво [14, с. 13]. Анализ стейкхолдеров данного типа насчитывает 4 вида акторов, детальное описание которых необходимо для понимания работы данного метода анализа

Группа «А» - стейкхолдеры, не обладающие полномочиями регулятора, а также с достаточно низкой активностью в процессе. Подобные акторы либо не заинтересованы в изменении статуса-кво,

либо не способны к консолидации с какой-либо влиятельной группой.

Группа «В» - стейкхолдеры, имеющие высокую заинтересованность в изменении статуса-кво, однако не имеющие властных ресурсов и полномочий для того, чтобы оказать непосредственное влияние на законодательную процедуру.

Группа «С» - стейкхолдеры, обладающие властными полномочиями, однако они имеют жёсткие рамки, основанные на процедурных нормах. Действия данных акторов имеют предсказуемый вид, так как именно на определённых этапах законодательного процесса они могут повлиять на изменение статуса-кво.

Группа «D» - стейкхолдеры, обладающие регуляторными полномочиями, а также способные оказывать непосредственное влияние на изменение статуса-кво.

На основе приведённых выше критериев определения стейкхолдеров можно выделить следующих акторов через категоризацию

Матрица, приведённая ниже, демонстрирует уровень власти ключевых политических актов, также степень их вовлечённости в попытки изменить статус-кво, который складывается во время законодательного процесса.

Для более ясной визуализации анализа стейкхолдеров (см. рис. 1) необходимо добавить цветовые обозначения для того, чтобы показать отношение акторов к существующему положению дел: зелёный (положительное отношение), красный (негативное отношение), синий (нейтральное отношение).

		Dynamism	
		LOW	HIGH
Power	LOW	Группа «А» Профсоюзы Потребители	Группа «В» Бизнес Бизнес-ассоциации Потребители
	HIGH	Группа «С» Государственная Дума Региональные власти	Группа «D» Президент РФ Премьер-министр Руководитель-аппарата правительства Министерства, участвующие в реформе Министерства «не сторонники» включения в дерегулирование Контрольные органы «не сторонники» включение в дерегулирование Контрольные органы, не участвующие в реформе

Рисунок № 1. Анализ стейкхолдеров

Анализ стейкхолдеров продемонстрировал довольно интересную картину противления включению некоторых органов государственной власти в проект дерегулирования, что в некоторых случаях заканчивалось успехом, а в других случаях против воли некоторых контрольно-надзорных органов и министерств они были включены. Стоит сказать, что в противовес министерствам и контрольно-надзорным органам, желавшим выйти из-под реформы,

действуют сильные политические акторы, такие как Президент РФ, Председатель Правительства РФ, Руководитель Аппарата Правительства РФ, Государственная Дума ФС РФ, а также консолидированные акторы в виде бизнеса и бизнес-ассоциаций. Можно сделать вывод о том, что принятие гильотины почти всеми федеральными органами исполнительной власти стало следствием продвижения реформы со стороны высших должностных лиц в виде Президента РФ, Председателя

Правительства РФ и Руководителя Аппарата Правительства РФ. Если бы данный проект дерегулирования инициировали другие стейкхолдеры, например, бизнес-ассоциации, отдельное министерство или Государственная Дума, то дискуссия о надобности подобной реформы могла быть сильнее. Однако, в действующих реалиях современной российской политики с сильными институтами Президентства, лояльных ему депутатов и руководителей Правительства, сопротивление не может принести успех [2, С. 370; 7, с. 91].

Социально-экономические характеристики Владимирской области

Определяющее значение для области играет её географическое положение, которое является важным атрибутом для экономического процветания области. Данную географию можно определить, как выгодную, так как в непосредственной близости находится административный центр России - Москва и Московская область. Как следствие территориального положения, область имеет множество транспортных артерий, как правило двух типов. Во-первых, крупная автомагистраль М7, проходящая через центр области, соединяющая Москву и Казань, а также множество железнодорожных веток, которые делают Владимирскую область транзитом для транспортных средств, а соответственно потенциал к денежному сбору в зонах, примыкающих к основным транспортным артериям и узлам [39].

Анализируя экономические особенности региона, необходимо также сказать о природных ресурсах Владимирской области, которые во многом определяют характер бизнес-структур, функционирующих в регионе. Так, недра области имеют довольно значимый характер, так как некоторые из них классифицируются, как неисчерпаемые, однако их нельзя назвать полезными ископаемыми. Так, например,

Владимирская область располагает большим количеством минеральных ресурсов, как известняки, торф, строительные пески и камни, огнеупорные и кирпичные глины, кварцевые пески – они делают область привлекательной для инвестиций с точки зрения строительного бизнеса, а также различных предприятий, производящих стекло и хрусталь [33]. Благодаря большим посевным площадям, находящимся на территории области, наличию разнообразных сельскохозяйственных культур, а также благоприятным природным экологическим условиям, Владимирская область имеет довольно развитую сельскохозяйственную деятельность, которая выражается в растениеводстве и животноводстве [20].

На уровне тяжёлой промышленности Владимирская область не является лидером среди других регионов, однако, субъект занял определённую нишу в специализации на машиностроении, преимущественно строительном (тракторы, экскаваторы), пищевая промышленность, которая заключается в производстве пищевых продуктов питания, например, шоколадная фабрика [26; 35].

Ключевым драйвером экономики Владимирской области может послужить туризм, который базируется на богатой истории региона, а также множестве привлекательных мест. Так, например, Владимирская область входит в уникальный маршрут «Золотое Кольцо», где область представляют два города – административный центр области г. Владимир, древнейший город с уникальной архитектурой и Суздаль [10, с. 4]. Так, согласно экспертным оценкам, особую долю туристических потоков занимает культурно-познавательный тип туризма, который заключается в посещении исторически-значимых мест, тем более развитые транспортные артерии, находящиеся на территории области, соединяют туристические маршруты,

формируя более удобную среду для посещения подобных мест [3, с. 1; 4, с. 1].

Также Владимирская область имеет довольно много инновационного крупного бизнеса, базирующегося на территории региона. Прежде всего это фармакологический кластер экономики, ставший основным бенефициаром пандемии COVID-19, так как, например, компания «Generium» одним из первых зарегистрировала экспресс-тест на наличие вируса, что позволило увеличить объём поставок в том числе и посредством государственных закупок [21]. Помимо «Generium» на территории области находится ещё 8 фармакологических производств, специализирующихся на производстве лекарственных препаратов различного характера [23]. Наличие подобных крупных производств безусловно является положительным фактором, влияющим на общую экономическую ситуацию в регионе, так как помимо налоговых отчислений, компании способствуют росту занятости населения области, а также помогают сохранить трудоспособное население в пределах области.

Помимо крупного бизнеса, во Владимирской области расположены субъекты малого и среднего предпринимательства, доля которого в общем обороте области насчитывает 34.1%, что является существенным показателем, демонстрирующим то, что сфера розничной торговли и предоставления услуг имеет существенное значение для

Таблица № 1

Валовый региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 2010-2019 г. [19]

2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
224 759,2	261 222,6	286 018,6	306 641,4	328 064,2	368 489,2	431 549,8	449 849,2	480 027,8	537 434,6

Так, субъект имеет развитую обрабатывающую промышленность, которая представляет собой производство

экономики региона. Более того, подобные субъекты МСП также предоставляют трудоспособным гражданам рабочие места: так в субъектах МСП трудоустроено около 30% всего работоспособного населения [24]. Особую роль субъектов МСП в области понимают и региональные власти области, поэтому всячески способствуют поддержанию бизнеса. Таким образом, на территории региона реализуется государственная программа «Развитие малого и среднего предпринимательства во Владимирской области», главной задачей которой на является поддержание предпринимательской среды в связи со спецификой ведения бизнеса из-за особой эпидемиологической ситуации (снижение налоговой нагрузки, пониженные коэффициенты арендной платы, отсрочки платежей, а также поддержание фондов, оказывающих помощь субъектам МСП) [34].

Анализируя общее экономическое развитие региона, необходимо обратиться к более фундаментальным данным ВРП. Данный показатель способен наглядно продемонстрировать отраслевую специализацию региона, а также социально-экономическую динамику развития. Согласно данным «Росстата» (см. таблицу 1) за последние несколько лет динамика валового регионального продукта имела положительную динамику, которая характеризовалась существенным ростом за последние 10 лет.

пищевых продуктов, а также различных фармацевтических средств. Если рассматривать данную отрасль в динамике, то за последние 2 года к марту

2022 года сектор экономики сделал существенный скачок из-за пандемии COVID-19, что в особенности можно проследить в динамике волн распространения инфекции [32; 30]. Следующей важной составляющей ВРП региона является недвижимое имущество, которое к марту 2022 году продемонстрировало существенный рост до рекордных значений в 90.6 [38]. Различные виды торговли также имеет довольно высокий показатель, однако особые флуктуации этого показателя не наблюдаются [29].

Также необходимо отметить иные отрасли экономики региона, которые не имеют существенного значения для экономики. Так, например, культура имеет низкий показатель в доле ВРП, однако это можно объяснить тем, что пандемия COVID-19 нанесла существенный удар по туризму, даже внутреннему, поэтому сфера культуры имеет такие низкие показатели. Также сфера добычи полезных ископаемых, как одна из самых мелких составляющих ВРП в 2020 году, к марту 2022 продемонстрировала существенный рост до отметок в 20.1, что в 2.5 раза общероссийских показателей [25]. Подобная динамика может свидетельствовать о том, что структура экономики области трансформируется.

Владимирская область имеет довольно обширный кадровый потенциал, который заключается в экономической активности региона на уровне 70% [28], где в возрасте 15-72 лет доля рабочей силы составляет 719.6 тыс. чел. (52.7%). А сам уровень занятости в 2019 г. (время до пандемии коронавируса) 66.2% [27] Однако несмотря на довольно хорошие показатели экономической активности граждан области, во Владимирской области отмечается негативная тенденция к естественной убыли населения. Так, например, за последние 3 года регион покинули 43 тысячи человек (3.09% всего населения), которая оценивается в 1 млн. 323.7 тыс. [22]. Подобная негативная динамика, когда регион покидают его

жители связана с объективными причинами. Во-первых, высокая смертность [36], во-вторых, географическое положение, из-за которого многие трудоспособные слои населения покидают область, переезжая в соседние области (Москва наиболее привлекательный из них) с более выгодными условиями труда, которых довольно много. Средняя зарплата во Владимирской области в ЦФО находится на седьмом месте с конца, составляя 36 920 рублей, когда средняя зарплата по округу составляет 69 499 руб. [37], что непосредственно влияет на трудовое население региона, которое имеет возможность без резкой смены ГП получать больше финансовых средств.

Выборка

В ходе выхода «в поле» удалось собрать 12 полу-структурированных интервью. Представители бизнеса в разнообразных экономических сферах были представлены в количестве девяти (транспорт, автомобильная промышленность, реклама, энергетика, продажа различных товаров и услуг). Также респондентами в ходе исследования стали представители власти, а именно руководитель Совета Народных Депутатов г. Покров, руководитель отдела предпринимательства и инвестиций административной столицы Владимирской области, а также представитель регионального подразделения «Опоры России», главной задачей которой является помощь предпринимателям в финансовом, консультативном и консолидирующем плане. Гайд-интервью состоял из 3 блоков вопросов, содержащих в себе: влияние различных особенностей Владимирской области на бизнес, деятельность контрольно-надзорных органов на территории области и общие настроения предпринимателей, касающиеся проверок а также вопросы, посвящённые непосредственно реформе регуляторной гильотины и её влиянию на бизнес-среду Владимирской области.

Особенности Владимирской области

Как отмечалось ранее, Владимирская область имеет несколько ключевых особенностей, как субъект Российской Федерации. В первую очередь это уникальное географическое положение, которое в том числе определяет характер бизнеса на территории данного региона. Так, слова о том, что близость крупных городов, в том числе столицы страны, и соответствующие дорожные артерии, проходящие через Владимирскую область, является как ключевым драйвером экономического развития региона, так и существенной преградой на пути к устойчивому функционированию субъекта в будущем, эмпирически подтверждаются предпринимателями, а также представителями власти и бизнес-ассоциаций.

Так, один из респондентов, занимающийся продажей автозапчастей, рассказывает об положительной роли трассы М7, как ключевой составляющей работы его предприятия: «Как ты знаешь, мой магазин стоит на трассе и его это очень хорошо сказывается на прибыли, ведь часто клиенты просто останавливаются, так как у них что-то сломалось по дороге, чтобы купить деталь. Также у нас есть своя клиентура, однако роль «проезжих» покупателей очень велика»

Другой предприниматель в рекламной деятельности отмечает географию, как некий коридор возможностей для видения бизнеса, а также особую нишу, которую они заняли, в данном экономическом плане: «Так, что касаясь лично нашего бизнеса рекламного и Петушинского района, конечно, здесь в плане рекламы, в плане поиска клиентов развернуться довольно сложно, потому что район маленький. На Владимирскую область в целом, потому что там и своих много рекламщиков, выходить нам не получается, а уж тем более в Московскую область. Поэтому территориально, что маленькая территории.

Представитель муниципалитета, в свою очередь, также отметил отрицательные стороны подобного

соседства: «Ну особенности географии очень сказываются, у нас вчера была встреча ВРИО губернатором Авдеевым Александр Александровичем. Он в своей речи говорил, что у нас изначально стратегически очень выгодное положение, недалеко от Москвы, буквально 100 км. У нас есть трасса, на которой стоит город Покров (М7) и газовая магистраль, и мощность электроснабжения. Сейчас строится М12 в данный момент ВО нужно не упустить момент, чтобы воспользоваться всеми плюсами инфраструктуры. Расширять, привлекать инвестиции, расширять производство. Сейчас в Киржачском районе строится кластер, технопарк так называемые. На него в ближайшее время будет пристальное внимание со стороны области по привлечению инвестиций

Таким образом, можно отметить тот факт, что географическое положение Владимирской области является ключевым фактором, определяющим характер экономической структуры региона. Для некоторых предпринимателей подобная особенность – ключевой драйвер экономического процветания их бизнеса, так как транспортные артерии и близость крупных административных центров приносят им прибыль. Для других предпринимателей это особые рамки, которые не позволяют расти в экстенсивном формате. Однако о категориях будущего предприниматели не думают, что отличает их от представителей власти, которые отмечают факт оттока молодых специалистов, а также потенциальные угрозы от строительства высокоскоростной трассы М12, из-за которой транзит трудоспособного населения из области может происходить ещё быстрее. Именно поэтому в области, как отметил другой респондент, должны быть построены новые рабочие места для того, чтобы сохранить трудоспособное население внутри региона.

Контрольно-надзорные органы

Приступая к анализу реформы регуляторной гильотины, стоит сказать

несколько слов о том, что контрольно-надзорные органы, которые с проведением проекта дерегулирования будут реформированы до превентивного контроля, предполагающего не карательные меры надзора, а предотвращение нарушений (влияние ФЗ «О государственном контроле(надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»), занимают особую роль и место для предпринимателей. Ответы бизнесменов можно поделить на две категории. Во-первых, некоторые предприниматели воспринимают подобные проверки стоически и считают их необходимой мерой, хотя и часто раздражающей, без которой государственный аппарат не сможет работать. Во-вторых, группа предпринимателей, которая совсем против подобных мер государственного контроля.

Так, например, рекламная сфера деятельности имеет регулятора в виде Роскомнадзора, который осуществляет проверку рекламной продукции, что отмечает один из респондентов: *«Мы не иногда не писали, «оказывают услуги», а этим имеют право заниматься только госорганы. Мы должны были для частной клиники сделать рекламы и должны были написать «имеются противопоказания». Те, кто выдаёт кредит, если ты не указал банк. А если жежевание и не написал, что они оказывают услуги, вот эти услуги. Или допустим «самые низкие цены», уменьшительные нельзя писать «самые». Эти некоторые моменты, когда приходилось за это нести ответственность. Тебя приглашали, нужно было ехать, это отнимает время, говорить, писать разъяснительные. А они говорили, что мы вводим в заблуждение читателей. Понятно, что есть закон, его нужно соблюдать, но эти моменты они, конечно, раздражали. Но фоне маленькой территории, нужно искать клиента, нужно уговорить, привести, а тут ещё раз, ну ошибся. Но я понимаю, что нужно знать закон и делать всё по букве закона. Были такие моменты, но в принципе, понятно, что их нужно выполнять.»*

Более радикальный взгляд на контрольно-надзорную деятельность представил другой респондент, столкнувшийся с проблемой лицензирования купленных в лизинг автомобилей: *«Ну нас то особо не достают, потому что город маленький, нас особо не достанешь, я им объясняю всё, и они говорят «ну ладно». А так, конечно, достают, потому что законов нет никаких. В принципе, тебя накричит может любой, любой. Потому что закон написан так, что ты не можешь не нарушать, поэтому просто бардак – бардак и всё. Простой пример, меня останавливает зам прокурора, ну не меня, машину, и говорит - «у вас нет лицензии» - но я говорю - «знаете, лицензия выдаётся через 30 дней после того, как я купил автомобиль, пришёл, заявился, через 30 дней мне выдают лицензию». Я говорю - «вы считаете, что машина должна стоять 30 дней?» -она говорит - «ну да». А я говорю - «представляете я её в лизинг купил, лизинговый платёж мне платить надо?»- «Надо». «А откуда я возьму, если машина стоит и не приносит мне прибыль.»*

Что касается Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», то он, как утверждают представители власти, начал свою работу, однако вводится умеренно: *«В рамках Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» новая система государственного контроля и порядок проведения контрольных мероприятий направленные на снижение административной нагрузки на бизнес по Владимирской области внедряется поэтапно.»*

Что касается предпринимателя, который столкнулся с данной превентивной мерой государственного контроля, то он не отметил никакой разницы по сравнению с временем, когда данный Федеральный закон ещё не действовал, так как штрафы в ходе проверок всё равно присутствуют: *«С этим столкнулись, о том, что будет проверка мне на госуслугах прислали за полгода, что в октябре у вас будет проверка, но а чего толку, приехали*

эти две «матрёшки» и говорят, что мы должны же вас чем-то наказать... Что они предупредили, да, предупредили, мы все документы подготовили, всё хорошо, все документы предоставили, журналы выхода транспортного средства на линию, все путёвки, всё это. Чем-то им надо отчитаться, что они сделали работу, надо нас как-то наказать. Ещё когда я с ними ругался в кабинете, одна тётка сидит сзади и говорит, ну понимаете, в бюджете денег нет, я говорю твою дивизия, блин! Я создаю рабочие места, плачу налогу и ещё вы меня дрючите, что в бюджете денег нету, а кто из разворовал? Чего с меня то опять доите, на что они сразу заткнулись, больше сказать нечего. Так, что насчёт предупреждать это да, это я согласен...Ну так для порядка 10 тысяч рублей, сильно это или несильно, я не знаю. Видимо им тоже галочки нужны, что они оштрафовали, так что во так вот.

Таким образом, деятельность контрольно-надзорных органов вызывает глубокий отклик у предпринимателей, представителей власти, а также бизнес-ассоциаций. Действительно, в последнее время прецеденты проверок стали терять свою актуальность, однако это скорее всего не связано с регуляторной гильотиной, а является одной из мер поддержки бизнеса в условиях санкционного давления на экономику России. Превентивные меры государственного контроля, в свою очередь, которые вводились в рамках ФЗ «О контроле» только начинают собственную работу, однако, если они будут функционировать так, как было описано предпринимателями, то структурные изменения в данной части ведения бизнеса предпринимателями наблюдаться не будут.

Реформа регуляторной гильотины

Регулирующая реформа регуляторной гильотины, влияние которой исследовалось в данной работе, не нашла значительный отклик среди респондентов, в особенности занимающихся предпринимательской

деятельностью, что может быть связано с тем, что рекламная кампания гильотины работает недостаточно эффективно, однако вовсе главная задача данного проекта. Если предприниматели не знают о существовании данной реформы, это не говорит о том, что она не повлияла на их бизнес, поэтому были заданы соответствующие вопросы, раскрывающие суть дерегуляции именно в их сфере для того, чтобы попытаться выявить аспект, составляющий положительное влияние данной реформы на их компанию, о котором постоянно заявляют политики и управленцы.

Из 12 респондентов только трое ответили, что действительно знают об данной реформе. Примечательно, что ни один предприниматель не знал, о чём идёт речь, когда был вопрос о том, слышали ли они что-то о данной реформе. Как правило, положительный ответ на вопрос давали респонденты-носители специального знания, а именно государственные служащие и представители бизнес-ассоциации, ответы которых стоит разобрать более подробно.

Так, например, «представители «Опоры России» дали весьма ожидаемый ответ на данный вопрос, так как сама организация такого типа действительно должна участвовать в рабочих группах, совещаниях, а также разрабатывать методологию сокращения лишнего административного давления на бизнес, так как это является одной из главных их задач.

Однако наиболее интересным с точки зрения изучения реформы регуляторной гильотины и её влияния получился ответ у другого респондента, который отметил, что ещё в 2015 году, когда дерегулирование не было на повестке дня, на уровне их муниципалитета депутатами была проделана аналогичная работа по сокращению неактуальных нормативно-правовых актов. Данный прецедент демонстрирует настрой государственных служащих на дерегулирование,

пытающихся обновить законодательство, и сократить административное давление в рамках муниципалитета, что имеет положительный характер: *«Ну вот смотри, мы в Покрове эту работу начали немного раньше в 2015 году... Мы в 2015-ом году провели с несколькими депутатами местными ревизию наших НПА муниципальных, которые в городе принимались с 93-ого года. То есть по большому счёту тогда страна другая была. Где-то порядка 89 решений Советом Народных Депутатов города Покров отменили. После этого были приняты новые законы уже федеральные, те решения, которые были приняты Советом Народных Депутатов города Покров и действовали ещё на тот момент, но противоречили уже другим законом и кодексам Российской Федерации. Этот процесс он нормальный, его нужно проводить, тем более по государственной инициативе, которая в 2019 году, по-моему, прошла.»*

Также стоит отметить то, что по своей сути запланированная на 2023 году инвентаризация муниципальных актов была выполнена ещё в 2015 году, что опережает темпы государственной политики дерегулирования. Конечно, пересмотр в любом случае должен проводиться, ведь с того момента прошло значительное количество времени. На вопрос о том, ведётся ли в рамках муниципалитетов какая-либо подготовка к грядущей инвентаризации нормативно-правовых актов, был получен отрицательный ответ: *«Нет, пока никаких циркуляров не спускалось сверху, но я думаю, что закончат с регионалами и потом к нам. По Покрову у нас эта работа уже проведена уже в 2015 году, ну мы конечно ещё посмотрим, пробежимся, может за это время что-то поменялось, но уже это будет не что-то кардинальное 1-2 может НПА, которые может даже не отменять, а просто внести изменения согласно соответствующему законодательству.»*

Иной взгляд на проблематику влияния представил руководитель Совета Народных Депутатов г. Покров, который отметил положительное влияние реформы

на бизнес-среду, однако представил интересный взгляд на то, что предприниматели не до конца осознают все институциональные изменения, что объясняет их незнание о данной реформе: *«Нет, почувствовали они, они наверняка почувствовали, просто может они не знают откуда ноги растут. Но, как ребёнок в семье, ему же неважно, сколько там папа денег зарабатывает, самое главное, чтобы конфетка дома была, водичка, чтобы он был в сухости. Я про маленьких детей имею в виду, так же самое и по предпринимателям. Им самое главное, чтобы государство в разных уровнях и разных инстанциях, не вставляло, может даже не помогало, а просто не вставляло палки в колёса. А наши предприниматели, сколько я знаю, если дать им просто не свободу, а просто рамки не ставить они страну поднимут, и город, и область. Самое главное им не ставить такие условия, что им не влево, не вправо идти нельзя»*

Предприниматель в области транспортных услуг, сам того не зная, подтверждает слова другого респондента о незнании – он смог оценить новую деятельность контрольно-надзорных органов, действующих в превентивной форме, однако структурных изменений, которые будут предполагать сокращение административных штрафов, он не отметил: *«Да-да, штрафуют то по любому. А когда меня спрашивают, как живёшь, я говорю, как в гареме. Это как? Знаю, что *****, не знаю когда. Вот, поэтому по любому *****, но теперь хоть предупреждают, что в октябре вас поимеют, а так без предупреждения это было. Конечно, лучше, когда предупреждают какие-то документы подбить, подготовить там, как-то приготовиться, что не с бухты-баракты. Они может и предупреждают, но мы тоже не пальцем деланные, мы говорим, какие вам документы, а они в бухгалтерии находятся, а бухгалтер сейчас в отпуске, поэтому через 10 дней мы вам сможем вам предоставить их и они уезжают ни с чем. После этого они решили, что нужно предупреждать, такой вариант может быть».*

К иной группе можно прибавить остальных 8 респондентов, которые не

смогли на себе почувствовать влияние реформы регуляторной гильотины, однако настроены позитивно, так как считают, что подобное дерегулирование положительно скажется на их предприятии. Один из представителей бизнеса просто отметил то, что ничего не слышал о данном проекте, а также то, что никакого влияния сокращения нормативно-правовых актов и новых видов контрольно-надзорной деятельности на собственном предприятии зафиксировать не смог: *«Ну я вообще ничего никогда не слышал об этом, ни от своих коллег, ни в интернете, ни по другим каналам распространения информации. А также, если говорить о каком-то влиянии, как было до 2020 года, так и сейчас, никакой разницы»*

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что респонденты, не являющиеся предпринимателями, а именно представители власти и бизнес-ассоциаций отметили положительный эффект реформы регуляторной гильотины. Это скорее всего связано с тем, что они действуют в широком поле и их социальные связи не ограничиваются одной предпринимательской компанией, а составляют дифференцированный по экономическим сферам, по масштабу, по географии сегмент бизнеса.

Выводы

Формируя общий итог эмпирической части исследования, можно артикулировать несколько важных моментов. Во-первых, география Владимирской области действительно является ключевым фактором развития экономики в регионе, ведь наличие многочисленных транспортных узлов в том числе стимулирует предпринимательскую деятельность в области. Однако несмотря на данное преимущество в регионе действительно существуют политико-экономические риски оттока квалифицированных, молодых специалистов, что в будущем может послужить большой структурной

проблемой. Во-вторых, контрольно-надзорные органы действительно играют большую роль в предпринимательской деятельности. Сами бизнесмены воспринимают подобное взаимодействие с властью по-разному - так, например некоторые респонденты видят в этом определённую данность, а другие раздражены не соответствующим действительности или здравому смыслу институциональным реалиям. Стоит отметить то, что новые меры контроля, зафиксированные в федеральном законе «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», были отмечены в действии не только представителями власти, но и одним из предпринимателей, однако то, что они несут за собой прежнюю карательную функцию, оказывающую лишнее давление на бизнес, а не профилактическую, является отрицательным фактором и ставит под сомнение эффективность институциональных изменений. В-третьих, влияние регуляторной гильотины смогли почувствовать бизнес-игроки более крупного уровня, с которыми работают представители власти и бизнес-ассоциации. Представители малого и среднего бизнеса, которые были опрошены в ходе сбора эмпирического материала, даже не знали о существовании такой реформы, также они не могли оценить какие-либо изменения в бизнес-среде, которые предполагались с 2020 года посредством внедрения новых элементов в контрольно-надзорную деятельность и сокращения лишних нормативных правовых актов. Хотя стоит отметить позитивные настроения, касающиеся будущих изменений, которые должны наступить, если реформа регуляторной гильотины будет реализована до конца.

Дать оценку дерегулирующей реформе, инициированной в 2019 году Дмитрием Медведевым, довольно трудно. С одной стороны, гильотина улучшает отдельные аспекты деловой среды, которые зафиксированы представителями власти и бизнес-ассоциаций, работающих с

крупными бизнес-игроками и большим количеством предпринимателей на территории области, которые не попали в поле зрения в ходе сбора эмпирического материала. С другой стороны, мы наблюдаем полное отсутствие осведомлённости предпринимателей малого и среднего бизнеса о ведущейся политике дерегулирования. Помимо незнания повестки, предприниматели никак не могут почувствовать предполагаемое положительное влияние гильотины на их бизнес из-за отсутствия каких-либо изменений. Когда предприниматель сталкивается с модернизацией контрольно-надзорной деятельности, он не подозревает о том, что это было сделано в рамках реформы регуляторной гильотины. Незнание субъектами малого и среднего предпринимательства о существовании подобного механизма дерегулирования может свидетельствовать о недоработках в коммуникации со стороны органов власти. Выполнение задачи с отсутствием диалога по отношению к представителям бизнеса является некорректной стратегией реализации полномасштабного процесса дерегулирования институциональной среды. Таким образом, механизм дерегулирования, на данном этапе, почти не затрагивает малый бизнес.

Примечательно также то, что регионы и МСУ без федеральной реформы ведут аналогичную деятельность, что подтверждают слова респондентов о ревизии нормативно-правовых актов в рамках их муниципалитета, что, во-первых, свидетельствует о том, что существует дублирование задач, а во-вторых, государство не всегда способно считать специфику региональных реалий работы с регуляторной сферой деятельности.

Заключение

Таким образом, было проведено исследование влияния реформы регуляторной гильотины на деловую среду

на территории Владимирской области. Заявленная цель исследования была достигнута благодаря последовательному выполнению заявленных во введении задач, а именно удалось выяснить то, что промежуточные итоги реформы регуляторной гильотины весьма неоднозначны, так как, с одной стороны, механизм дерегулирования начал функционировать, а также произошла модернизация контрольно-надзорной деятельности, однако не в том виде, в каком предполагалось. С другой стороны, субъекты малого и среднего бизнеса не только не смогли оценить какие-либо положительные изменения, сравнивая периоды ведения бизнеса до и после текущего этапа реализации реформы регуляторной гильотины, но и вообще не осведомлены о том, что подобная работа по дерегулированию институциональных норм ведётся.

Резюмируя всё вышесказанное, можно сделать ряд важных выводов о научной и практической значимости исследования. Во-первых, научный вклад данной работы заключается в том, что был проделан детальный анализ реформы регуляторной гильотины с применением валидного инструментария, а также определенного количества эмпирических данных. Во-вторых, практический вклад данной работы заключается в том, что результаты исследования фиксируют проблемные места реализации реформы регуляторной гильотины на текущем этапе, которые исходят от самих представителей бизнеса. Ликвидация указанных проблем возможно положительно скажется на эффективности применения механизма регуляторной гильотины в будущем.

Библиография

1. Волков В. Силовое предпринимательство. М.; СПб.: Летний сад, 2002. 182 с.
2. Гельман В. Авторитарная Россия. Бегство от свободы, или Почему у нас

- не приживается демократия» // Альпина Диджитал. Август С. 370.
3. Кабанова Е.Е. Ветрова Е.А. Оценка туристических возможностей Владимирской области // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 4. С. 1-6.
 4. Колесникова У.В. Инвестиционная привлекательность сферы туризма во Владимирской области: проблемы и пути решения. // РЭиУ. 2018. № 4 (56). С. 1-8.
 5. Коусон А. Корпоративизм и политическая теория. М., 2004. – 38 с.
 6. Красинский В.В. Защита государственного суверенитета. М.: НОРМА, ИНФРАМ, 2107. 60 с.
 7. Краснов М. А. Законодательно закрепленные полномочия Президента России: необходимость или сервиллизм? // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 4. С. 91-103.
 8. Локтев А.А. Совершенствование механизма государственного регулирования развития транспортного комплекса: Дис. ... канд. экон. наук. Нижний Новгород, 2006. 158 с.
 9. Макаренко Б.И. Неокорпоратизм в современной России // Сравнительная политика. 2011. № 2 (4). С. 90-97.
 10. Овчинникова Н. А. Путешествие по Золотому кольцу России. Большой путеводитель по городам и времени. М.: АСТ, 2017.
 11. Bergman M.A. Competition law, competition policy, and deregulation // Swedish Economic Policy Review. 2002. № 9. P. 93-128.
 12. Dahl, R.A. Who governs? Democracy and power in an American city. Yale: University Press, New Haven, 1961.
 13. Djankov S., McLiesh C., Ramalho R.M. Regulation and growth // Economic Letters. 2006. Vol. 92. Is. 3. 2006. URL: <https://www.enterprisesurveys.org/~media/GIAWB/EnterpriseSurveys/Documents/ResearchPapers/Regulation-and-Growth-2006>.
 14. Gardner W. A. The spectral correlation theory of cyclostationary time-series // Signal processing. 1986. Т. 11. №. 1. С. 13-36.
 15. Loayza, N. V.; Oviedo, A. M.; Servén, L. Regulation and Macroeconomic Performance // Policy Research Working Paper. 2004. No. 3469.
 16. Randall S. Kroszner, Philip E. Strahan. What Drives Deregulation? Economics and Politics of the Relaxation of Bank Branching Restrictions // Quarterly Journal of Economics. 1999. Vol. 114, No. 4. Pp. 1437-1467
 17. Schmitter P. C. Still the century of corporatism? // The Review of politics. 1974. V. 36. №. 1.
 18. Schmitter P. C., Streeck W. The organization of business interests: Studying the associative action of business in advanced industrial societies // MPIfG discussion paper. 1999. №. 99/1.
 19. Валовой региональный продукт на душу населения по субъектам Российской Федерации // Росстат URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/9Yl4JKg4/vrp.xlsx>
 20. Владимирская область // Агриен URL: <https://clck.ru/qZKnG>
 21. Владимирский «Генериум» занял 3 место среди лучших фармкомпаний России по версии журнала «Форбс» // Зебра URL <https://zebra-tv.ru/novosti/biznes/vladimirskiy-generium-zanyal-3-mesto-sredi-luchshikh-farmkompaniy-rossii-po-versii-zhurnala-forbs/>
 22. Во Владимирской области за последние три года население уменьшилось на 43 тысячи человек // ГТРК Владимир URL: <https://vladtv.ru/society/131915/>
 23. Во Владимирской области планируют создать фармацевтический кластер // Губерния URL: <https://trc33.ru/news/society/vladimirskoy-oblasti-planiruyut-sozdat-farmatsevticheskiy-klaster/>

24. Главное о регионе - Оценка регулирующего воздействия URL: <http://orv.gov.ru/regions/details/30>
25. Добыча полезных ископаемых // Росстат URL: <https://clck.ru/pkPAi>
26. Заводы Mondelez останутся в Покрове и Собинке, а вот гостиницу Hilton во Владимире пока не построят // Царьград URL: https://vladimir.tsargrad.tv/news/zavody-mondelez-ostanutsja-v-pokrove-i-sobinke-a-vot-gostinicu-hilton-vo-vladimire-poka-ne-postrojat_509273
27. Занятость и безработица во Владимирской области в 2019 году // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://vladimirstat.gks.ru/storage/me-diabank/1241-2019.pdf>
28. О регионе // Инвестиционный портал Владимирской области URL: <https://investvladimir.ru/>
29. Оборот розничной торговли // Росстат URL: <https://clck.ru/pkLzm>
30. Обработывающие производства // Росстат URL: <https://clck.ru/pkHno>
31. Отделение Банка России по Владимирской области // Банк России URL: https://cbr.ru/vladimir/ekonom_profil/#wrrp
32. Отделение Банка России по Владимирской области. Обработывающие производства // Банк России URL: https://cbr.ru/vladimir/ekonom_profil/#wrrp
33. Полезные ископаемые // Торгово-промышленная палата Владимирской области URL: <https://vladimir.tpprf.ru/ru/region/resources/>
34. Постановление о государственной программе Владимирской области «Развитие малого и среднего предпринимательства во Владимирской области // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов URL: <https://docs.cntd.ru/document/428553907>
35. Промышленность Владимирской области // Заводы.РФ URL: <https://xn--80aegj1b5e.xn--p1ai/factories/vladimirskaya-oblast>
36. Смертность во Владимирской области за время пандемии выросла больше, чем на 30% // Зебра URL: <https://zebra-tv.ru/novosti/jizn/smertnost-vo-vladimirskoy-oblasti-za-vremya-pandemii-vyrosla-bolshe-chem-na-30/>
37. Средняя зарплата во Владимирской области - седьмая с конца в ЦФО - // Томикс-ТВ URL: <https://clck.ru/hH38>
38. Строительство жилых домов с учётом жилых домов на участках для ведения садоводства // Росстат URL: <https://clck.ru/pkKuy>
39. Транспорт и связь // Торгово-промышленная палата Владимирской области URL: <https://vladimir.tpprf.ru/ru/region/transport/>
40. Федеральный закон «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 247-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/
41. Did deregulation work // IndustryWeek URL: <https://www.industryweek.com/the-economy/regulations/article/22007281/did-deregulation-work>
42. Regan Did it // The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/2009/06/01/opinion/01krugman.html>